

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ И БИЛИНГВИЗМ: ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКА НА МЫШЛЕНИЕ И КУЛЬТУРНОЕ ВОСПРИЯТИЕ В МНОГОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ

Университет «Альфраганус»
Факультет филологии
Каллибекова Наргиза Турсынбай-кызы

Аннотация В статье рассматривается взаимосвязь языка, культуры и мышления в контексте теории лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Л. Уорфа. Анализируются основные положения гипотезы Сепира—Уорфа, включая её сильный и слабый варианты, а также их значение для исследований в области этнолингвистики и билингвизма. Особое внимание уделяется проблеме различий в когнитивном и культурном восприятии у естественных и искусственных билингвов. В работе также освещаются современные социально-культурные факторы, способствующие росту популярности английского языка в Узбекистане, такие как глобализация, образовательные реформы, государственная языковая политика и экономические перспективы. Делается вывод о важной роли билингвизма в формировании межкультурной компетенции личности.

Ключевые слова: лингвистическая относительность, гипотеза Сепира—Уорфа, язык и мышление, культура, билингвизм, естественный и искусственный билингвизм, межкультурная компетенция, английский язык, Узбекистан

Аннотация Мақолада Э. Сепир ва Б. Л. Уорфнинг лингвистик нисбийлик назарияси асосида тил, маданият ва тафаккур ўртасидаги ўзаро боғлиқлик масалалари таҳлил қилинади. Сепир—Уорф гипотезасининг кучли ва юмшоқ вариантлари ёритилиб, уларнинг этнолингвистика ва билингвизмни ўрганишдаги аҳамияти кўрсатиб берилди. Табиий ва сунъий билингвларнинг когнитив ҳамда маданий идрокдаги фарқлар алоҳида илмий муаммо сифатида кўриб чиқилади. Шунингдек, Ўзбекистонда инглиз тилининг оммалашувига таъсир этувчи глобаллашув, таълим тизимидаги ислохотлар, давлат сиёсати ва иқтисодий омиллар таҳлил қилинади. Билингвизм шахсининг маданиятлараро компетенциясини шакллантиришда муҳим омил экани таъкидланади.

Калит сўзлар: лингвистик нисбийлик, Сепир—Уорф гипотезаси, тил ва тафаккур, маданият, билингвизм, табиий ва сунъий билингвизм, маданиятлараро компетенция, инглиз тили, Ўзбекистон

Abstract: The article examines the relationship between language, culture, and cognition within the framework of linguistic relativity as proposed by Edward Sapir and Benjamin Lee Whorf. The study analyzes the main principles of the Sapir–Whorf hypothesis, including its strong and weak versions, and highlights their significance for

ethnolinguistic and bilingualism research. Particular attention is paid to differences in cognitive and cultural perception between natural and artificial bilinguals. The paper also explores contemporary socio-cultural factors contributing to the growing popularity of the English language in Uzbekistan, such as globalization, educational reforms, state language policy, and economic opportunities. The study concludes that bilingualism plays a crucial role in the development of an individual's intercultural competence.

Keywords: linguistic relativity, Sapir–Whorf hypothesis, language and thought, culture, bilingualism, natural and artificial bilingualism, intercultural competence, English language, Uzbekistan

Как справедливо подчёркивал Эдуард Сепир, языки, как и культуры, редко существуют в изоляции: «Потребность в общении заставляет носителей одного языка взаимодействовать как напрямую, так и косвенно с теми, кто говорит на соседних или доминирующих языках»¹. Такое взаимодействие не только способствует обмену языковыми элементами, но и приводит к интеграции различных культурных особенностей, включая верования и обычаи. В контексте билингвизма изучение второго языка позволяет индивидам воспринимать и адаптироваться к иным культурным традициям, что обогащает их личный и коммуникативный опыт, а также способствует развитию межкультурной компетенции.

Бенджамин Ли Уорф, ученик Эдуарда Сепира, продолжил его исследования в области лингвистики и культурологии, углубившись в вопрос о том, как структура языка влияет на способы мышления. В рамках этой работы он разработал так называемую гипотезу Сепира — Уорфа. Согласно данной гипотезе, различные языки формируют разные когнитивные рамки восприятия действительности. Учёный анализировал, как такие языковые категории, как грамматические формы времени и числа, воздействуют на культурные представления о пространстве и времени, а также на мышление индивидов, формируя их представления о мире и социальных нормах². На основе последующих исследований гипотеза была разделена исследователями на два основных аспекта.

Первый, так называемый сильный вариант гипотезы, утверждает, что язык полностью формирует наше мышление. Согласно этой точке зрения, уровень и характер когнитивной деятельности человека напрямую зависят от языка, на котором он говорит.

Второй, более мягкий вариант, предполагает, что язык оказывает влияние на мышление, но не определяет его полностью. В данном подходе язык

¹ Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.

² Алпатов Владимир Михайлович. [Гипотеза лингвистической относительности](#). Большая Российская Энциклопедия. БРЭ (25 мая 2023). Дата обращения: 6 сентября 2023.

рассматривается как один из факторов, формирующих определённые аспекты мышления, однако он не является единственным детерминантом когнитивных процессов.

Гипотеза Сепира-Уорфа, относящаяся к концепции лингвистической относительности, также подчеркивает, что структура языка и его особенности влияют на восприятие реальности и формируют представления индивидов о мире и социальных нормах. Это положение стало ключевым для исследований в области этнолингвистики, где изучается взаимосвязь между языком и культурой³.

Таким образом, лингвистический релятивизм, возникший в конце XIX и начале XX века, основан на предположении, что восприятие окружающего мира зависит от ментальных конструкций индивида, которые формируются под воздействием языковых и культурных систем. Согласно этой теории, каждый язык и культура представляют собой кристаллизованный исторический опыт своих носителей, что приводит к различиям в восприятии действительности у людей, говорящих на разных языках⁴. Современные российские исследователи также разделяют данную точку зрения и подчёркивают, что билингвизм, или двуязычие, представляет собой способность отдельных социальных групп использовать два языка в процессе общения. Люди, свободно владеющие двумя языками, определяются как билингвы. Поскольку язык отражает принадлежность к определённой социальной группе, билингвизм означает одновременное включение личности в два разных культурно-языковых сообщества⁵.

Возникает проблема, требующая дальнейшего изучения: каким образом различия в языковой среде, влияют на восприятие и мышление различных групп билингвов? В частности, чем отличается когнитивное и культурное восприятие искусственного билингва, осваивающего язык вне языковой среды, от восприятия естественного билингва, погружённого в аутентичную языково-культурную среду?

Популярность английского языка в Узбекистане в последние годы значительно возросла. Это связано с несколькими факторами:

глобализация: Узбекистан активно вовлечен в глобальные процессы, и знание английского языка стало необходимостью для участия в международной экономике, торговли и культурного обмена;

образование: в нашей стране во многих областях высшего образования знание английского языка стало необходимостью. Студенты могут быть

³ Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. – М., 1960. – С. 135-168.

⁴ Гипотеза лингвистической относительности // Энциклопедия Кругосвет: универсальная научно-популярная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.krugosvet.ru/> (дата обращения: 09.09.2023).

⁵ Капин А. В. Изучение языковых изменений в речи билингва, вызванных фонетической интерференцией. Билингвизм в этнопсихологии [Электронный ресурс]. – URL: <https://infourok.ru/user/kapin-artem-vitalevich1/blog/izuchenie-yazykovyh-izmenenij-v-rechi-bilingva-vyzvannyh-foneticheskoy-interferenciej-bilingvizm-v-etnopsihologii-323327.html> (дата обращения: 15.03.2025).

освобождены от вступительных экзаменов по иностранному языку при наличии соответствующего сертификата, признаваемого конкретным вузом. В связи с этим многие университеты начали реализовывать программы сотрудничества с зарубежными учебными заведениями, что способствует повышению уровня языковой подготовки студентов;

интернет и медиа: широкое распространение интернета и социальных медиа оказало влияние на популяризацию английского языка среди молодежи. Доступ к англоязычному контенту, включая фильмы, сериалы, музыку и обучающие ресурсы, способствует изучению языка;

государственная политика: в последние годы правительство Узбекистана объявило о намерении развивать системное изучение иностранных языков, в частности английского, в образовательной системе. Это включает в себя реформы в области преподавания, повышение квалификации учителей и внедрение современных учебных материалов;

экономические перспективы: знание английского языка открывает двери для карьерного роста и трудоустройства как в Узбекистане, так и за рубежом. Безусловно, это также стимулирует людей изучать язык.

Использованная литература

1. Алпатов В. М. Гипотеза лингвистической относительности // Большая Российская Энциклопедия. – БРЭ, 25 мая 2023. – Дата обращения: 6 сентября 2023.
2. Гипотеза лингвистической относительности // Энциклопедия «Кругосвет»: универсальная научно-популярная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.krugosvet.ru/>
  - а. (дата обращения: 09.09.2023).
3. Капин А. В. Изучение языковых изменений в речи билингва, вызванных фонетической интерференцией. Билингвизм в этнопсихологии [Электронный ресурс]. – URL: <https://infourok.ru/user/kapin-artem-vitalevich1/blog/izuchenie-yazykovyh-izmenenij-v-rechi-bilingva-vyzvannyh-foneticheskoy-interferenciej-bilingvizm-v-etnopsihologii-323327.html> (дата обращения: 15.03.2025).
4. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии : пер. с англ. – М. : Прогресс, 1993. – 656 с.
5. Уорф Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. – М., 1960. – С. 135–168.